

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ?*

В. В. Черникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 сентября 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются модели этнической политики, возможность и условия применения мультикультурного подхода на региональном уровне для интеграции мигрантов. В качестве условий возможности применения такого подхода анализируются установки принимающего сообщества и молодежи как наиболее активной социальной группы. На основе результатов исследования в Воронежской области формулируются задачи, решение которых будет способствовать успешной адаптации мигрантов.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, Воронежская область, регион, мультикультурализм, адаптация мигрантов, молодежь.

Abstract: the paper considers the models of ethnic policy, the possibility and conditions of applying a multicultural approach at the regional level for the integration of migrants. As a condition of the possibility of applying this approach, the attitudes of the host community and young people as the most active social group are analyzed. Based on the results of the study in the Voronezh region, the tasks are formulated, the solution of which will contribute to the successful adaptation of migrants.

Key words: migration, migration policy, Voronezh region, region, multiculturalism, adaptation of migrants, youth.

Демографическая картина в Воронежской области отражает ситуацию, когда прирост населения происходит за счет приезжающих в регион внутренних и внешних мигрантов. Потребности в развитии экономики и привлечении новых кадров приводят к необходимости осуществлять миграционную политику, направленную на поддержку переселения в регион. Однако она не может ограничиваться только созданием условий для привлечения необходимых специалистов, не менее важна и другая составляющая – адаптация и интеграция приехавших людей.

Традиционно в миграционном процессе выделяют три стадии – стадию подготовительную (формирование территориальной подвижности населения), стадию основную (процесс переселения) и стадию завершающую (приживаемость мигрантов на новом месте). Региональная миграционная политика в большей мере ориентирована на регулирование и поддержку миграционного процесса в рамках второй стадии – процесса переселения. Для Воронежской области значение имеет не только прием мигрантов и закрепление их в регионе, создание условий для приживаемости новых членов сообщества. Именно на третьей стадии значительную роль играют обще-

ственные настроения, готовность местных жителей к включению в свой состав прибывающих в регион мигрантов, наличие установок на добрососедство. Установка региональной власти и бизнеса на открытую миграционную политику далеко не всегда может приводить к применению к мигрантам мультикультурного подхода. Общественное мнение может выступать как барьером, так и стимулом к интеграции мигрантов. Определение границ применения конкретной модели этнической политики, расширение ее не только на традиционно проживающие в регионе этнические группы, но и на мигрантов позволит сформировать благоприятную среду для социально-экономического и политического развития. Выявление общественных настроений в области миграции и работа с принимающим сообществом представляется важной составляющей комплексной миграционной политики в регионе.

Для Воронежской области характерно преобладание русских в этнонациональной структуре, однако наряду с русскими здесь проживают представители более 100 национальностей. Некоторые этнические группы довольно заметны – составляют примерно 1 % населения (например, украинцы или армяне). В данном случае стоит говорить о гетерогенности общества, наличии разных культур, традиций, конфессий. Создание условий гармонизации межэтнических отношений и условий для включения в социум новых членов при сохранении доброжелатель-

* Публикация подготовлена в рамках проекта № 12887 по заданию Минобрнауки России № 28.12887.2018/12.3.

© Черникова В. В., 2018

ности в межэтнических отношениях – важная практическая задача.

Миграционная политика, по мнению В. В. Бобылева, «должна решать взаимосвязанные задачи: уменьшать негативные последствия миграции, а также раскрывать конструктивный потенциал притока переселенцев» [1, с. 62].

Рост миграционных потоков также приводит к изменению состава населения и увеличению гетерогенности общества. Однако, если в регионах, где традиционно проживали представители разных этнических групп, выработывались механизмы их взаимодействия, то для регионов, где гетерогенность во многом обусловлена включением в общество новых членов, такие механизмы только вырабатываются. Выбор наиболее адекватной модели интеграции мигрантов в принимающий социум и адаптации принимающего сообщества к новым жителям зависит не только от институтов власти, но и от готовности местного сообщества к включению новых членов в свой состав.

Е. А. Погодина и Е. Н. Катаев, ссылаясь на исследование В. В. Бобылева, выделяют 4 модели региональной миграционной политики:

«1) «иждивенческая» модель (отсутствие самостоятельных концепций и действий региональной власти, делегирование полномочий регулирования в пользу федеральной власти);

2) модель «выдавливания» мигрантов (самостоятельное нормотворчество и действия региональной власти, поддержка в регионах антимиграционных настроений и организаций, радикальный конфликт интересов с федеральным центром);

3) модель «ограничения» (нормирование объемов, состава и направленности миграционных потоков; умеренный конфликт региональных и федеральных органов власти);

4) модель «конструктивной интеграции» (сотрудничество региональных органов власти с неправительственными организациями переселенцев, поддержка толерантности и интеграции мигрантов в принимающее сообщество)» [2, с. 62].

Воронежская область на протяжении последних лет реализует четвертую модель миграционной политики. Однако выделенные модели не в полной мере характеризуют специфику региональной миграционной политики, поскольку не отражают политические механизмы, которые используются для ее реализации. В практике решения вопросов поликультурности общества были выработаны модели этнополитики с некоторыми вариациями. Наиболее известные ассимиляционная модель, мультикультурализм, политика сегрегации. Каждая из них имеет свои слабые и сильные стороны. Если про сегрегацию в свете международных документов не принято сейчас пи-

сать в открытую, то модели ассимиляции и мультикультурализма обсуждаются в научном и политическом дискурсе.

Модель ассимиляции предполагает создание гомогенной культуры и единой идентичности. «Ассимиляция представляет собой процесс постепенного растворения самостоятельного этноса или его части в среде другого этноса, потери языка, культурных традиций, этнического самосознания и возникновение новой идентичности» [3, с. 177].

По мнению А. В. Веретевской, «эффективное проведение политики ассимиляции в государстве возможно при соблюдении двух условий: общество должно допускать, что носители инородной культуры в принципе могут ассимилироваться, а носители инородной культуры, в свою очередь, должны испытывать такое желание. На практике одновременное соблюдение этих условий случается редко. Если соблюдается только первое условие, то мы получаем модель ассимиляции по принуждению. В абсолютном большинстве случаев под политикой ассимиляции в конечном счете имеется в виду разновидность такой модели» [4, с. 21].

Сегрегация предполагает закрытость этнокультурных сообществ, отказ от включения в социум инокультурных представителей. Жесткая форма модели политики сегрегации предстает в форме апартеида. Однако есть и более мягкие формы, включая добровольную сегрегацию некоторых групп населения (например, наличие неконтактных племен или закрытых религиозных сект).

Для демократического общества, особенно в рамках либеральной концепции, насилие или нарушение прав человека воспринимается как неприемлемое, хотя и реализуемое в практической политике.

Третья модель – мультикультурализма, была выработана и успешно реализована в Канаде. Несмотря на очень широкое обсуждение мультикультурализма, единого понимания сути этой модели исследователями не выработано. Анализ работ экспертов различных теоретических школ («либералов» и «коммунитаристов») В. Климлика, Т. Модуда, Ч. Тейлора и др., сделанный А. В. Веретевской, позволил ей выделить общее в их взглядах: «главное предложение по решению проблемы поликультурности авторов-мультикультуралистов заключается в призыве к полноценному включению всех культурных групп в общественную жизнь политически единого общества/государства на условиях равноправия, залог которого – уважение/принятие инокультурности» [там же, с. 82].

Важное дополнение, которое позволило Канаде успешно использовать модель мультикультурализма, – это четкое обозначение границ возможного признания инокультурности. Этнические различия принимаются до той степени, пока индивиды, иден-

тифицирующие себя с определенной культурной традицией, в рамках своей идентичности не нарушают прав человека или законы страны. «Мультикультурализм – не безусловное признание культурных отличий, а своего рода компромиссное соглашение между государством, представляющим культуру большинства, и меньшинствами – только при соблюдении последними определенных условий, в первую очередь признания национально-государственного устройства страны» [5].

Резко возросшие миграционные потоки и возникшие в связи с этим проблемы в странах Европы привели к сомнению в необходимости мультикультурализма в этнонациональной политике. Дискуссионным стал вопрос о выборе единой модели для исконных национальных меньшинств и новых, появившихся в результате миграции. Для России, как и для стран ЕС, характерно увеличение численности иммигрантов, появление новых этнических групп, не относящихся к коренным народам России. Ряд представителей других национальностей прибывает в страну и в регион из стран СНГ, ранее входивших в СССР, когда это пространство было общим, что накладывает отпечаток и на восприятие принимающих регионов мигрантов как «своих», хотя разница культур может быть очевидна.

Воронежская область является принимающим регионом, поэтому проблема поликультурности актуальна. Миграционный прирост увеличивается, что приводит к необходимости уделять больше внимания интеграции мигрантов в региональное сообщество. Местные жители, оказавшиеся в ситуации появления новых культур, увеличения численности различных этнических групп и их доли в региональной структуре населения, также нуждаются в адаптационных механизмах.

В Концепции миграционной политики РФ до 2025 г. (пункт 17) отмечается, что «важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности» [6].

При этом, как подчеркивает О. В. Щедрина, «проблема интеграции стоит значительно шире, чем включение в сообщество мигрантов, и касается интеграции полиэтничного населения в целом. В условиях притока мигрантов, особенно на пограничные территории и в большие города, актуализируется этническая идентичность и местного населения. По сути, процесс интеграции заключается в формировании новой идентичности, приемлемой как для этнических меньшинств, так и для доминирующего большинства» [5].

Формирование новой идентичности, позволяющей включить новых членов сообщества, зависит от

готовности принимающего социума взаимодействовать с мигрантами.

А. В. Веретевская в своем исследовании выделяет в качестве основных условий реализации мультикультурного подхода к решению «проблемы поликультурности» следующие:

«– осознание важности (но не абсолютности) культурной составляющей в социальной и политической жизни личности и общества;

– равное включение представителей всех культурных групп общества в общественную жизнь (т. е. обеспечение доступа к участию в определении общего блага);

– необходимость частичной добровольной культурной трансформации (в том числе и идентичностной) ради достижения политического консенсуса по поводу общего блага – мультикультурного компромисса;

– восприятие широкого полиформатного мультикультурного диалога (полилога) как наилучшего способа достичь легитимного мультикультурного компромисса» [4, с. 82–83].

В Воронежской области наблюдается устойчивый миграционный прирост, который, несмотря на некоторое снижение в 2017–2018 гг., остается значительным. Успешное включение этих людей в региональное сообщество позволит максимизировать выгоды и снизить риски, вызванные этим процессом (рис. 1). (Возможные выгоды и риски уже описаны ранее [7].)

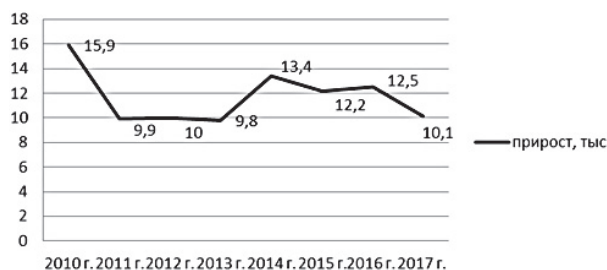

Рис. 1. Миграционный прирост Воронежской области (по данным Воронежстата) [8]

Модель включения всех культурных, этнических и религиозных групп в жизнь общества позволяет сглаживать напряженность, разрешать возникающие проблемы в ходе диалога, находить компромиссы. Она возможна только в случае, если в принимающем сообществе есть готовность к компромиссу и диалогу. Особенно показательным отношением молодежи как наиболее активной социальной группы.

Проведенный нами массовый опрос студентов в мае 2018 г. по теме «Изучение общественного восприятия миграции и мигрантов» по методике Института этнологии и антропологии РАН и Сети этномониторинга позволил выявить различные аспекты их отношения к мигрантам в Воронежской области.

Значительная часть опрошенных студентов (80 %) считает, что труд мигрантов нужен, при этом указали, в каких профессиях. Только 10 % студентов настроены негативно к использованию труда мигрантов; 12 %, давших свой ответ, указали, что труд мигрантов нужен в любой профессии, в соответствии с их квалификацией, что позволяет говорить о благожелательном отношении к мигрантам, в частности к трудовым.

Опасения студентов конкуренции со стороны мигрантов не очень высокие, поскольку у большинства студентов мало опыта взаимодействия с мигрантами: 68 % не общаются или практически не общаются с трудовыми мигрантами. Четверть опрошенных отметили, что никогда не общаются с трудовыми мигрантами, очень редко – 43 %. В то же время доля тех, кто имеет опыт общения с мигрантами, невысока – 25 %, из них постоянно – 10 %, каждую неделю – 7 % и каждый месяц – 8 %. Это свидетельствует о том, что несмотря на существенный прирост прибывающих в регион мигрантов, те ниши, которые они занимают, не предполагают широких контактов с местными жителями ни на работе, ни в бытовом общении. Опрос показал, что студенческая молодежь слабо включена в процесс адаптации и интеграции мигрантов, а представления о мигрантах опираются на сообщения СМИ и Интернета в большей степени, чем на личный опыт общения.

Несмотря на незначительный процент негативно настроенной молодежи, стоит отметить наличие в обществе аверсивных установок – скрытое отвержение иной этнической группы в форме избегания контактов с ней, приписывания ей негативных характеристик. Аверсивные установки имеют свойство сохраняться даже в ситуации, когда между представителями разных этнических групп имеются тесные связи, и в ситуации социального конфликта могут превратиться в установку на насилие [9, с. 29]. Проблема выявления потенциальных точек напряжения и предотвращения конфликтов рефлексировается различными исследователями [10].

Опрос зафиксировал наличие в студенческой среде мифологизированного восприятия мигрантов. Так, четверть опрошенных считают, что мигранты совершают больше преступлений, чем местные жители. При этом они не демонстрируют готовности на антимигрантские выступления.

Сложившийся стереотип в отношении того, что молодые люди более радикальны и ориентированы на протесты, в данном опросе не подтверждается, поскольку только 6 % респондентов заявили о готовности поддержать антимигрантские митинги, хотя почти четверть (22,5 %) затруднились с ответом (рис. 2). Стоит отметить, что многие предложившие свой ответ или неопределившиеся со своей позицией отмечают, что вопрос их участия будет зависеть от конкретных

причин митинга и от его статуса (разрешенный или неразрешенный). Такая позиция студентов не может не вызывать беспокойство. Те, кто не определился с позицией, вполне могут стать объектом протестной мобилизации, если сложится ситуация, затрагивающая их интересы. На выбор неопределившихся могут повлиять внешние факторы, в том числе возможные манипуляции со стороны политических игроков.

Рис. 2. Процентное соотношение ответов на вопрос: «Поддержите ли Вы пикеты, акции против иностранных трудовых мигрантов?»

В Воронежской области с 2009 г. действует Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, которые живут за рубежом. По данным региональной власти за 2017 г. в область обратилось более 7 тысяч человек с заявлениями. «Общий итог работы по переселению в наш регион – 57 тысяч человек. Уровень соотечественников трудоспособного возраста в общем количестве прибывших в течение последних лет не опускается ниже 97 %, что способствует компенсации естественной убыли трудоспособного населения» [11]. Привлечение в регион мигрантов нужно коррелировать с позицией местных жителей. В этой связи представляется интересным, кого рассматривают в качестве соотечественников студенты (рис. 3).

Рис. 3. Восприятие соотечественников

Не просто было студентам сформулировать свое понятие «соотечественников». В выборе преобладают бывшие граждане СССР (42 %), на втором месте – «затруднились ответить» (26 %). Это в значительной степени связано с тем, что опрашиваемое поколение родилось после распада СССР, поэтому для поддержки молодежью Государственной программы переселения должны быть выработаны четкие и ясные критерии, определяющие категорию соотечественни-

ков. Для части студентов определяющим фактором становится язык и национальность. Среди тех, кто дал свой ответ, был отмечен фактор любви к России и ее культуре.

Наблюдается высокая поддержка мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов среди студентов – 95 % высказались за обучение мигрантов русскому языку, при этом 46 % без каких-либо условий, 17 % – только тех, кто собирается остаться жить в России (рис. 4). Для 33 % важным оказался экономический фактор. Они считают, что обучение должно проходить за счет самих мигрантов. Среди студентов многим приходится подрабатывать, экономические трудности они ощущают на личном опыте, поэтому считают значимой экономию бюджетных средств.

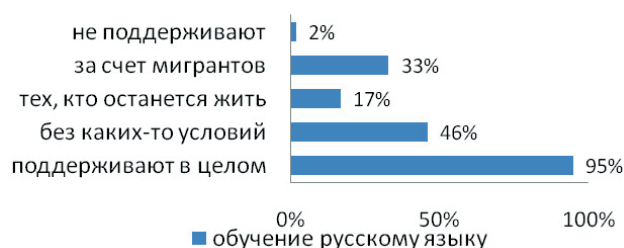

Рис. 4. Процентное соотношение ответов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы идею обучения мигрантов русскому языку?»

Вопрос о необходимости и возможных формах ознакомления мигрантов о культуре и традициях вызвал больше затруднений (рис. 5).

■ информирование и привлечение к общественной жизни

Рис. 5. Процентное соотношение ответов на вопрос: «Как информировать мигрантов о местных культурных нормах?»

75 % студентов считают, что мигрантов нужно различными способами информировать о культуре и традициях принимающего общества, что существенно ниже процента тех, кто поддерживает их обучение русскому языку. Самая значительная группа – те, кто поддержал необходимость ознакомления приезжих. Они считают, что нужно всесторонне знакомить их с особенностями традиций и культуры: раздавать листовки и привлекать к участию в общественной жизни, 23 % предлагают вовлекать их в общественную жизнь, 10 % полагают, что можно ограничиться листовками.

Ответы студентов позволяют говорить о готовности к включению мигрантов в социум, к поддержке развития культуры приезжающих, что выразилось в положительном отношении к открытию кафе и ресторанов национальной кухни (59 %), появлению в городе мест, где можно обучаться национальным промыслам, танцам и музыке (60 %), языку (51 %). Значительная часть студентов относится к распространению культуры приезжающих нейтрально – 43 %. Половина показывает готовность к интеграции мигрантов. Эти показатели свидетельствуют о доброжелательности и открытости студенческой молодежи к новым членам, хотя процент тех, кто относится нейтрально и не готов вовлекаться в деятельность, также высок. Наличие аверсивных установок для

активной молодежной аудитории может создавать дополнительные риски.

Осуществление адаптационных мероприятий для мигрантов и местных жителей может снизить уровень аверсивных установок, увеличить число людей, готовых воспринимать и транслировать «культуру гостеприимства», развивать контакты, что позволит полноценно использовать потенциал прибывающих в регион.

Преобладание положительного отношения студентов к различным компонентам национальных культур – традициям, языку, национальной кухне – позволяет говорить о возможности формирования мультикультурной модели в границах Воронежской области. Но реализация такой политики должна учитывать интересы местных жителей: их потребности в сохранении и развитии собственной культуры, улучшении благосостояния, самореализации. Если вернуться к параметрам, обозначенным А. В. Веретевской, для успешного применения мультикультурного подхода в Воронежской области, можно констатировать, что в обществе и в среде студенческой молодежи есть установки на признание значимости культурной составляющей, лояльность к адаптации и интеграции мигрантов, готовность к взаимодействию и поликультурному диалогу. Однако с такими установками соседствует обеспокоенность рисками,

вызванными миграцией, что может повлиять на изменение установок из позитивных к негативным в случае, если возникнут проблемы, затрагивающие интересы молодых людей.

Для формирования устойчивых добрососедских установок должна проводиться целенаправленная работа не только с мигрантами, но и местным сообществом, в том числе информационная, предотвращающая использование манипулятивных технологий для разжигания межнациональной розни.

Работа по адаптации мигрантов должна начинаться не на третьей стадии миграционных процессов – стадии приживаемости, а на первой, когда идет только подготовка к территориальной мобильности. На этом этапе целесообразно вовлекать общественные структуры, работать с потенциальными переселенцами в стране их проживания, распространяя информацию о культуре, законодательстве, экономических, политических и социальных особенностях принимающей страны и региона.

Включение в формулирование приоритетов миграционной политики не только административных органов, но и бизнеса, представителей мигрантов, НКО, местного сообщества, в особенности молодежи, поможет выявить основные противоречия, наладить основу диалога для выработки оптимальной модели взаимодействия в поликультурном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев В. В. Миграционная политика : сущность, структурное строение, основные типы / В. В. Бобылев // Власть. – 2009. – № 5. – С. 61–64.

2. Погодина Е. А. Миграционные проблемы Ульяновской области и их связь с миграционной политикой / Е. А. Погодина, Е. Н. Катаев // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2013. – № 19 (208). – С. 58–63.

3. Рыбаков А. В. Ассимиляционная модель национальной интеграции / А. В. Рыбаков // Международный

*Воронежский государственный университет
Черникова В. В., кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии
E-mail: victoriacher@list.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 2. – С. 177–180.

4. Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств : монография / А. В. Веретевская. – М. : МГИМО_ Университет, 2018. – 182 с.

5. Щедрина О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? / О. В. Щедрина // Демоскоп. – 2006. – № 231–232. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit02.php>

6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 02.04.2018).

7. Черникова В. В. Миграционная политика в условиях изменения этнического состава населения Воронежской области / В. В. Черникова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2017. – № 4. – С. 98–104.

8. Миграционный прирост Воронежской области // Воронежстат. – Режим доступа: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources/9377a800449cee7eabcfafde4cdebdf4/Миграционный+прирост%2C+убыль+населения+за+2017+год.pdf

9. Черныш М. Ф. Факторы возникновения и воспроизводства межэтнической напряженности в теоретической перспективе / М. Ф. Черныш // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 5. – С. 25–36.

10. Шибанова Н. А. Деятельность конфликтолога в рамках миграционных процессов / Н. А. Шибанова, Е. В. Храмова // Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий : сб. науч. трудов участников III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. М. Митяевой, С. В. Мурашевой. – Орел, 2018. – С. 114–119.

11. Доклад А. В. Гусева на заседании Правительства 4 октября 2018 г. – Режим доступа: <http://government.ru/news/34207/>

*Voronezh State University
Chernikova V. V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department
E-mail: victoriacher@list.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43*